

шію, какъ святыми сѣменами, и сѣйте щедрѣе, чтобы щедрѣе пожать (2 Кор. 9, 6).
 Помози, Господи, сотворить добро; помози, Господи, облегчить бѣду народную — пропитать голодныхъ, спасти погибающихъ, во славу имени святаго Твоего!

ПИСЬМА ПАЛОМНИКА.

ПИСЬМО СЪ ПУТИ ВОСЕМНАДЦАТОЕ.

Иерусалимъ.

Сейчасъ я изъ Горняго града Іудина: — онъ въ 10—12 верстахъ отъ Іерусалима. Поѣздку туда совершилъ верхомъ на лошади, потому скоро, а главное съ особеннымъ удовольствіемъ. Погода не слишкомъ жаркая, дорога хорошая. По линіи работіе заканчивали утрамбовку шоссе; слѣдовательно, на дняхъ должно открыться сообщеніе въ экипажахъ. Во время моего пребыванія въ Горнемъ шодни вельможные особы уже проѣхали этотъ путь первыми парой лошадей въ каретѣ, и — сколько арабскихъ уличныхъ дѣтей окружили экипажъ, какъ диковинку! Колеса, вращеніе ихъ было здѣсь такою новостію, что смѣльчаки хватились за нихъ даже; — когда карета катилась на полномъ ходу.

Горній (нынѣшній *Аинъ-Каримъ*) относительно порядочный городокъ, на красивой мѣстности въ долину, окруженной отлогими возвышенностями; на скатахъ повсюду видны или сады, или обработанные поля.

По пути прежде всего зашелъ я въ латинскій монастырь Св. Иоанна Предтечи поклониться мѣсту рождества Лего, и — только съ величайшимъ трудомъ достигъ желаемаго; францисканцы видимо не хотятъ видѣть у себя русскаго паломника. — Храмъ въ монастырѣ богатый, въ европейскомъ вкусѣ, трехпрестольный. Левый престоль основанъ подъ пещерою, гдѣ мѣсто рождества Иоанна Предтечи означено на помостъ кругомъ съ латинскою надписью: «здѣсь родился Предтеча Господень». Въ эту пещеру ведутъ 8 мраморныхъ ступеней. — Пришелъ я въ церковь во

время праздничной вечерней службы, и — что особенно приятно было видѣть — арабы (изъ мѣстныхъ жителей) обоюто полагая стоящія и сидящія на колѣнахъ, цѣли и молились всѣ едиными устами и единымъ сердцемъ, въ полномъ благочиніи; мужчины занимали мѣста впереди, а женскій полъ — назади. — Отсюда проводникъ мой, арабъ изъ Иерусалима, повелъ меня далѣе по главной дорогѣ чрезъ лощину, мимо древняго источника *Навфо* (упоминаемаго въ книгѣ Иисуса Навина), изъ котораго, по преданію, и Св. Дѣва почерпала воду во время пребыванія у праведной родственницы своей Елисаветы. Водоемъ осыненъ гигантскими смоковницами и кипарисами; водою его и понынѣ пользуется большая часть городка. Отсюда идетъ неровная каменистая тропа надъ лощиною по полугорью къ развилкамъ дома Св. Захаріи и Елисаветы. Онѣ во дворѣ латинскаго монастыря. Рядомъ съ этимъ дворомъ красуются новыя русскія постройки. На обширномъ пространствѣ по отлогому склону горы расположено множество садъ. На первомъ планѣ его, въ роскошной зелени платана, кипариса и др. деревъ, находятся страннопріимница для паломниковъ съ прекрасною гостинною въ верхнемъ этажѣ для почетныхъ гостей; особый корпусъ для помѣщенія небольшого женскаго монастыря; небольшая, но великолѣпная по архитектурѣ, церковь во имя Казанской Божіей Матери, и еще особое зданіе, въ которомъ можетъ быть школа для мѣстныхъ арабскихъ дѣтей съ миссіонерскою цѣлью, что и имѣется въ планахъ строителя.

Кто же онъ — этотъ старатель въ пользу російской православной Церкви? — Опять тотъ же достопочитаемый начальникъ миссіи о. Антоній. Обширный участокъ этотъ принадлежитъ одному турецкому подданному, служившему драгоманомъ во французскомъ консульствѣ. Въ 1869 году, францисканецъ — патеръ здѣшній обратился къ нему съ предложеніемъ продать этотъ участокъ. Драгоманъ запросилъ за него 200 тысячъ франковъ. Тогда о. Архимандритъ сдѣлалъ такое же предложеніе. Владѣлецъ, отвергнутый латинскими монахами, уступилъ землю всего

за 25 тысячъ рублей. У о. Антонина не было такихъ денегъ; къ счастью въ то время посѣтилъ Иерусалимъ тогдашній министръ путей сообщенія П. П. Мельниковъ; онъ въ Петербургѣ нашель благодѣтелей и тѣмъ помогъ доброму дѣлу. Однако, владѣльцу такое снисхожденіе ради «схизматиковъ» не прошло даромъ. Однажды утромъ его нашли съ проломленнымъ черепомъ, мертвымъ. Судебныхъ слѣдователей въ Турціи нѣтъ, его похоронили, и тѣмъ дѣло кончилось. — Теперь въ Горнемъ русскія постройки составляютъ лучшую часть городка, и — онѣ стали любимѣйшимъ мѣстомъ для паломниковъ; устройство женскаго монастыря имѣетъ послѣдствіемъ то, что до 70 душъ мѣстныхъ арабовъ перешли изъ латинства и магометанства въ православную Церковь.

Въ монастырѣ теперь не болѣе 15 сестеръ. Добродушная старшая сестра провела меня изъ церкви по всѣмъ постройкамъ. Между прочимъ, поднялись мы на террасу, которая составляетъ кровлю гостиннаго дома. Терраса находится такъ высоко, что съ нея можно видѣть на сосѣднемъ дворѣ развалины дома св. Захаріи и Елисаветы. Когда я смотрѣлъ на эти развалины, поросшія мохомъ, предо мною нѣчто живое предстало: вотъ, гдѣ благодатная *Маріамъ во дни оны вниде въ домъ Захаріинъ и цѣлова Елисаветъ...*; тутъ Пресвятая Дѣва пребывала гостьей три мѣсяца (Лук. I). Дорогія бываютъ минуты созерцанія на самыхъ мѣстахъ евангельскихъ событій! Тутъ загорается въ душѣ такая искорка вѣры, какую можно раздуть въ пламень, если бы міръ не тушилъ ее.

— Можно пройти туда — поклониться развалинамъ? спрашиваю сестру.

— Къ сожалѣнію, недавно сталъ закрытъ входъ для русскихъ.

— За что такая немилость къ намъ?

— Былъ случай, о которомъ все мы теперь скорбимъ. — Одинъ почтенный изъ русскихъ паломниковъ посѣщаль это святое мѣсто и слишкомъ дерзко обращался съ францисканцами:

они, вѣдь, ничего не понимаютъ по-русски, а онъ съ грубостью требоваль, злился, шумѣль, такъ, что латины силою проводили его, и съ того времени перестали пускать къ себѣ русскихъ.

Перешли на другую сторону терассы. Предъ нами — весь садъ до грани налицо; видъ восхитительный. — По верхней окраинѣ сада бѣлѣются сквозь земли въ разныхъ мѣстахъ до двухъ десятковъ прелестныхъ (обычно каменныхъ) домиковъ съ прихотливыми цвѣтниками.

— Чьи это постройки — будто на дачѣ? спрашиваю.

— Все русскія наши живутъ. Госпожи — вѣроятно, съ капитальцемъ, — пришли прежде на поклоненіе, а затѣмъ такъ полюбили нашу мѣстность, что оставили Россію и, съ благословенія о. Архимандрита, устроились здѣсь на свой счетъ; каждая со служанкою и живетъ въ своей келии, какъ дома.

Все это прекрасно. Одного только здѣсь не достаетъ, — средствъ. Мало стало ихъ. къ сожалѣнію, у о. Антонина, при настоящемъ положеніи Православнаго Палестинскаго Общества въ Иерусалимѣ. До сихъ поръ въ Горнемъ нашемъ монастырѣ нѣтъ даже священника русскаго: если у о. Антонина не найдется, кто бы пожаловалъ сюда отслужить литургію хотя ради праздника, то сестры приглашаютъ одного, пребывающаго здѣсь, стараго араба-священника, который очепь мало понимаетъ по-русски.

Завтра въ 6 ч. пополудни мы должны разстаться съ Иерусалимомъ, чтобы во вторникъ быть въ Яффѣ на своемъ русскомъ пароходѣ; онъ въ недѣлю бываетъ здѣсь одинъ разъ. Слишкомъ мало времени, чтобы еще хоть бѣгло взглянуть на св. градъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Прот. Б—ев.

